

Символика стихотворения Арс. Тарковского «Первые свидания»

В. Ю. Ирхин, М. И. Кацнельсон

*И с того самого дня, говоря «хороший рассказ»,
Люси всегда подразумевает тот, который
напоминает ей забытую историю из книги Чародея.
(К. С. Льюис)*

То, что не оформлено в словах, еще не стало частью человеческого мира, в основе которого - Слово (Иоан. 1:1). Именно язык обеспечивает возможность человеческого сознания (буквально: *со-знания*, то есть существенно «коллективного» явления). Повседневный, расхожий, бытовой язык обслуживает функционирование личности как «продукта общественных отношений», то есть поверхностной псевдоиндивидуальности, созданной (навязанной) обществом. Согласно практически всем традиционным религиям и учениям, корни личности уходят куда глубже. Личность коренится в Божественном, в «истинной Реальности». Говоря языком упанишад, Атман есть Брахман. Мысль о глубокой связи и взаимном переплетении Божественного и человеческого является одной из ключевых и в христианской традиции. Однако реализация этих положений – долгий и трудный путь. Его этапами и целями являются

обращение, преображение, обожение («Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом»). В Новом Завете говорится о присутствии в человеке всех ипостасей Троицы:

«Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (К Ефесеям 4:6).

«Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть?» (2 Кор.13:5).

«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор.3:16)

Язык священных текстов, язык Писания предназначен для установления связи между Божественным и человеческим в каждой личности и для установления связи между личностями на их самом глубоком уровне - на уровне «Христа, обитающего в нас». В высших своих проявлениях «светский», «мирской» язык есть язык поэтический. В сущности, настоящие поэты – это пророки, а творимая ими высокая поэзия граничит со священными текстами.

Но нам, поэтам, должно, стоя под Божьей
Грозою ужасной с главой непокрытой,
Ловить лучи Отца, Его самого
И в ваш язык небес дары
Нести в ладонях, окутав их в песни.
(Ф. Гельдерлин, ср. 2 Кор. 3:12-18)